

# ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 98 (3282)

Вторник, 17 августа 1954 г.

Цена 40 коп.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР призывают партийные, профсоюзные и комсомольские организации, всех колхозников, работников МТС и совхозов, рабочих промышленных предприятий и транспорта широко развернуть социалистическое соревнование за быстрейшее выполнение поставленной всенародной задачи по дополнительному освоению целинных и залежных земель, за бесперебойное снабжение сельского хозяйства тракторами, сельскохозяйственными машинами, запасными частями, горючим, оборудованием и другими изделиями промышленности и своевременную доставку этих машин и материалов в районы освоения новых земель.

В Центральном Комитете Коммунистической партии Советского Союза и Совете Министров Союза ССР

## О дальнейшем освоении целинных и залежных земель для увеличения производства зерна

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР с удовлетворением отмечают, что партийные и правительства об увеличении производства зерна в стране за счет вовлечения в обработку ранее неиспользуемых миллионов гектаров целинных и залежных земель вышедшей в печать и всенародно одобренной. За короткий срок партийными, советскими и сельскохозяйственными органами, колхозниками и колхозниками, работниками МТС и совхозов, рабочими промышленности и транспорта проведена большая работа по освоению целинных и залежных земель: обеспечению МТС, колхозов и совхозов районов освоения новых земель техникой, оборудованием, запасными частями, семенами и другими необходимыми материалами. На целинных и залежных землях создано 124 новых крупных зерновых совхоза, оснащенных современными сельскохозяйственными машинами. Более 150 тысяч квалифицированных рабочих промышленности, МТС и совхозов, инженеров, техников, агрономов и других специалистов сельского хозяйства добровольно выехали и активно включились в работу по освоению целинных и залежных земель.

Весной 1954 года на вновь осваиваемых землях посеяно пшеницы и других культур на площади 3,6 млн. гектаров при плане 2,3 млн. гектаров. План посева зерновых культур на целинных и залежных землях в колхозах выполнен на 156 процентов и в совхозах на 176 процентов.

В результате принятых мер уже в текущем году в районах Западной Сибири и Казахстана будет значительно увеличен валовой сбор хлеба за счет посевов зерновых культур на целинных и залежных землях. На 10 августа с. г. вспахано 13,4 миллиона гектаров целинных и залежных земель, что составляет 103,2 процента к установленному плану. Перевыполнили плановое задание по вспашке целинных и залежных земель МТС и колхозы Омской, Акмолинской, Новосибирской, Чкаловской, Бурганской, Павлодарской, Тюменской, Кокчетавской, Карагандинской, Челябинской, Читинской, Актюбинской, Северо-Казахстанской, Иркутской и Саратовской областей, Башкирской АССР, а также совхозы Сталинградской, Ростовской, Челябинской областей, Ставропольского и Красноярского краев. Кроме того, МТС и колхозы ряда областей и республик РСФСР и Казахской ССР, не имеющие плана вспашки целинных и залежных земель, на 10 августа подняли целины и залежь 719 тыс. гектаров, в том числе в колхозах Амурской области поднято 161 тыс. гектаров, Сталинградской области — 129 тыс. гектаров и Бурят-Монгольской АССР — 104 тыс. гектаров. Всего по СССР на 10 августа с. г. вспахано высокоплодородных целинных и залежных земель в колхозах и совхозах 14,1 миллиона гектаров. МТС, колхозы и совхозы продолжают работы по подъему целинных и залежных земель под посев 1955 года.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР рассматривают успехи, достигнутые в текущем году по освоению целинных и залежных земель в районах Казахстана, Сибири и Урала, как начало великого всенародного дела увеличения производства зерна в стране за счет освоения неиспользуемых миллионов земель. Задача на 1954 год по вспашке 13 миллионов гектаров целинных и залежных земель далеко не исчерпывается имеющимися в нашей стране огромными возможностями для дальнейшего расширения посева зерновых культур в колхозах и совхозах и значительного увеличения производства зерна с наименьшими затратами труда и материальных средств.

Советское государство располагает всеми необходимыми возможностями для быстрого освоения больших площадей целинных и залежных земель. В сельском хозяйстве страны работает теперь огромная армия квалифицированных рабочих и специалистов, наша промышленность в состоянии удовлетворить потребности МТС, совхозов и колхозов в тракторах, комбайнах, автомобилях, сельскохозяйственных машинах, в оборудовании и материалах.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР постановили:

1. Освоение и включение в хозяйственный оборот новых земель в колхозах и совхозах является крупным вкладом в общегосударственное дело увеличения запасов хлеба в стране, оно полностью отвечает интересам колхозов и колхозников, так как позволяет успешно развивать все отрасли сельскохозяйственного производства, обеспечить поголовье скота кормами, резко повысить экономику колхозов и повысить натуральные и денежные доходы колхозников. Именно поэтому, весной текущего года колхозы, МТС и совхозы перевыполнили план посева зерновых культур на целинных и залежных землях, успешно выполняют и перевыполняют установленное задание по подъему целины и залежь под посевы 1955 года.

Учитывая опыт освоения новых земель в 1954 году и наличие реальных возможностей для дальнейшего увеличения производства зерна в стране за счет дополнительного вовлечения в обработку целинных и залежных земель, ЦК КПСС и Совет Министров СССР призывают колхозников, работников МТС и совхозов, местные партийные, советские и сельскохозяйственные органы значительно перевыполнить в 1954 году установленное задание по подъему целинных и залежных земель с тем, чтобы обеспечить в 1955 году посев зерновых и других сельскохозяйственных культур на этих землях

по парам и зяби на площади не менее 15 млн. гектаров, вместо 13 млн. гектаров по плану.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР уверены в том, что колхозы, МТС и совхозы восточных районов страны, по опыту освоения новых земель весной 1954 года и полностью используя технику, смогут весной 1955 года дополнительно вспахать и засеять зерновыми и другими сельскохозяйственными культурами значительные площади целинных и залежных земель, кроме посева на парах и зяби, поднятых в 1954 году.

Считать важнейшей задачей Министерства сельского хозяйства СССР, Министерства совхозов СССР, Совета Министров РСФСР, партийных, советских и сельскохозяйственных органов Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья, Северного Кавказа и других районов страны — дальнейшее расширение посевных площадей зерновых и других культур и увеличение производства зерна за счет освоения целинных и залежных земель с тем, чтобы уже в 1956 году достичь посевов зерновых и других сельскохозяйственных культур на вновь осваиваемых землях до 28—30 млн. гектаров.

Министерству сельского хозяйства СССР, Министерству совхозов СССР, Совету Министров РСФСР и Совету Министров Казахской ССР оказать всемерную помощь местным партийным, советским и сельскохозяйственным органам, МТС, колхозам и совхозам в организации работ по отводу в натуре и освоению целинных и залежных земель под посевы 1955 и 1956 годов, широко пропагандируя и внедряя опыт передовых колхозов, МТС и совхозов по освоению новых земель и получению на них высоких урожаев зерновых культур.

2. В связи с большими возможностями для дальнейшего освоения целинных и залежных земель и необходимостью полной механизации возделывания сельскохозяйственных культур на этих землях Госплану СССР, Министерству сельского хозяйства СССР, Министерству совхозов СССР, Министерству заготовок и Министерству автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения подготовить предложения по обеспечению МТС, совхозов и колхозов районов освоения новых земель тракторами, комбайнами, сельскохозяйственными машинами, автомобилями, оборудованием, материалами и стандартными домами, а также по строительству элеваторов, складов, дорог и подъездных путей.

3. Учитывая, что дальнейшее освоение целинных и залежных земель в районах Сибири и Казахстана должно осуществляться главным образом путем организации совхозов, Министерству совхозов СССР, Совету Министров РСФСР и Совету Министров Казахской ССР разработать мероприятия по организации в этих районах зерновых совхозов и их материально-техническому обеспечению.

4. Предложить Министерству сельского хозяйства СССР, Министерству совхозов СССР, Совету Министров РСФСР, Совету Министров Казахской ССР, местным партийным, советским и сельскохозяйственным органам районов освоения новых земель уделить внимание делу создания необходимых жилищных и материально-бытовых условий рабочим и специалистам, прибывшим на освоение целинных и залежных земель, устранить имеющиеся серьезные недостатки в этом деле, для чего широко организовать в МТС, колхозах и совхозах строительство жилых домов и культурно-бытовых помещений, всемерно поощряя при этом строительство индивидуальных жилых домов работниками МТС и совхозов.

Министерству торговли СССР, Центросоюзу и их органам на местах принять меры к улучшению работы торгующих организаций в районах освоения целинных и залежных земель, обеспечить бесперебойное снабжение промышленными и продовольственными товарами работников МТС и совхозов этих районов и организовать для них достаточное количество столовых, чайных, ларьков, магазинов, поливочных и ремонтных мастерских.

Министерству здравоохранения СССР, Министерству культуры СССР и Министерству связи создать в районах освоения новых земель достаточное количество больниц, амбулаторий, медицинских пунктов, библиотек, радио- и киноустановок и отделений связи.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР признают особо важное значение делу укрепления механизаторскими, инженерно-техническими, агрономическими и руководящими кадрами МТС и совхозов, осваивающих целинные и залежные земли, и выражают твердую уверенность в том, что когда это потребует, десятки тысяч квалифицированных рабочих, агрономов, инженеров и техников, особенно наша советская молодежь, так же, как и весной текущего года, горячо откликнутся на призыв добровольно поехать на освоение целинных и залежных земель.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР призывают партийные, профсоюзные и комсомольские организации, всех колхозников, работников МТС и совхозов, рабочих промышленных предприятий и транспорта широко развернуть социалистическое соревнование за быстрейшее выполнение поставленной всенародной задачи по дополнительному освоению целинных и залежных земель, за бесперебойное снабжение сельского хозяйства тракторами, сельскохозяйственными машинами, запасными частями, горючим, оборудованием и другими изделиями промышленности и своевременную доставку этих машин и материалов в районы освоения новых земель.

## „Вперед и выше!“

Когда бываешь в Колонном зале Дома союзов, не можешь не вспомнить о тех днях, когда, по выражению Горького, в этом зале был заложен фундамент объединения всей советской литературы. — о незабываемых днях Первого съезда советских писателей, открывшегося здесь ровно двадцать лет назад, 17 августа 1934 года.

Приветствовавший съезд от имени Центрального Комитета Коммунистической партии А. А. Жданов оценил советскую литературу, как самую идейную, самую передовую литературу в мире, призвал нас гордиться той благородной партийной тенденциозностью, которая присуща лучшим книгам советских писателей. Мы услаждались конкретное определение основного творческого метода нашей литературы и литературной критики — социалистического реализма, точное определение тех обязанностей, которые накладываются на писателя почетное звание инженеров человеческого духа. Перед нами была поставлена задача, которая и по сей день остается главной задачей всего нашего творчества: «Советская литература должна уметь показать наших героев, должна уметь взглянуть в наше завтра. Это не будет утопией, ибо наше завтра готовится планомерно сознательной работой уже сегодня».

Председательствуя на съезде, А. М. Горький с первых слов на трибуне сумел выразить высокое значение нашего съезда, назвав писателей судьями обреченного на гибель буржуазного мира, людьми, утверждающими полный гуманизм, гуманизм революционного пролетариата. И вспоминая сейчас наш Первый съезд, мы — не только свидетели этого события, мы и новое, молодое поколение советских писателей, — воспринимаем слово Горького как благородный завет основоположника советской литературы.

Мы пережили двадцатилетие, наполненное событиями огромного значения. Наша Родина неизмеримо выросла за прошедшие двадцать лет, но и тогда, на Первом съезде, советские писатели ясно понимали, выступая с высокой трибуны съезда, что каждое их слово летит далеко за рубежи, пробуждая надежды в сердцах друзей нашей великой социалистической Родины.

Мы помним выступление Эми Сяо. Он говорил от имени Лиги левых писателей Китая, говорил о героизме китайского писателя Лу Синя, названного «китайским Чеховым», о том, как высоко ценят в Китае советскую литературу, — и привел замечательный факт: на Втором съезде китайских писателей Горький был избран почетным членом президиума. Долгие рукоплескания разлеялись в зале, когда Эми Сяо кончил свою речь, — это был знак глубокой симпатии борющегося китайскому народу, и радостно вспомнить об этом сейчас, когда могучий и свободный Китай стал огромной силой в лагере мира.

Мы вспоминаем сегодня речи германских писателей Поганиса Бехера и Вилли Бределя, которые сейчас плодотворно работают в новой, демократической Германии. Тогда, в годы усиления фашизма, эти писатели с уверенностью говорили о полнотине Германии, которой принадлежала их современная жилищная любовь и преданность. От имени тысячи и тысяч антифашистов Вилли Бредель дал обещание: не складывать оружия «до тех пор, пока фашизм не будет рабизм и пока Германия не будет принадлежать трудящимся, пока германский рабочий, наследник классической философии и литературы, снова не превратит Германию в культурную страну наук и искусства, в страну поэтов и мыслителей». Об этом следует вспомнить сейчас, когда злые силы американского империализма увлекать Западную Германию по пути гитлеровского «райха».

Мужественно, искренно и честно звучали на Первом съезде советских писателей голоса наших друзей — зарубежных писателей. И в проникновенном своем заключительном слове Горький с глубокой уверенностью говорил: «...я уверен, что Второй съезд советских писателей будет украшен многими десятками литераторов Запада и Востока, литераторов Китая, Индии...»

За эти годы выросли и сплотивились силы прогрессивной литературы мира. Писатели, придерживающиеся различных политических взглядов, принадлежащие к

разным направлениям в искусстве, теперь объединены единым стремлением — отстоять мир, защитить народы от кровопролития.

Мы увидим на Втором съезде писателей наших товарищей из стран народной демократии, из великого Китая, писателей Кореи и других пробудившихся в новой жизни стран Азии. Мы увидим желанных гостей из многих стран Европы и Америки и уверены в том, что наш съезд будет крупным шагом к еще большему объединению писателей вокруг лозунгов мира во всем мире.

На Втором нашем съезде, как единое целое, будут выступать литературы братских народов Советского Союза. За двадцать лет во многих республиках появилась проза, — там где ее вовсе не было, — расцвела драматургия, зародилась и набирает силы критика, стала заметной и выходит на всеобщую арену национальная детская литература. Есть чему порадоваться! И есть о чем поговорить на съезде, поговорить строго, но по-дружески.

Именно потому, что наша всеобщая литература добилась больших успехов и завоевала широкое признание читателей, именно потому, что с каждым годом растет выскательность читателей и требовательность самих литераторов, — на съезде нам предстоит большой и серьезный творческий разговор. Несмотря на всю пресущую такому событию торжественность, наш съезд будет деловым, истинно работоспособным, каким был и Первый съезд. Не может быть самоуспокоенности, самодовольства в таком великом деле, как дело развития литературы. Необходима серьезная творческая разработка проблем социалистического реализма, борьба против любых попыток ревизовать основные, коренные принципы нашей литературы, кровно связанной с партией и народом, не имеющей других задач, кроме задач народа и государства. Как зеницу ока, нам нужно охранять принципы, провозглашенные Первым съездом писателей, — знать жизнь, чтобы уметь правдиво изображать ее в художественных произведениях, изображать не схематически, не мертво, а изображать действительность в ее революционном развитии, сочетая правдивость и конкретность художественного изображения с задачей идейной передачи и воспитания трудящихся в духе коммунизма.

Пусть справедливая, искренняя, принципиальная критика отмечает недостатки произведений, борется против серых, посредственных книг. Пусть это будет сурово, но в то же время товарищеская критика, пусть она восторженно махает нам о высокой ответственности советского писателя перед нашим читателем, перед всем прогрессивным человечеством. Именно такую критику мы хотим услышать с трибуны Второго съезда советских писателей. Второй съезд советских писателей должен возбудить каждого литератора на выполнение величайших задач строительства коммунизма, задач, указанных нам Коммунистической партией, высший закон которой — благо народа.

...Участники Первого съезда писателей никогда не забудут, как в тишине переполненного зала проникновенно прозвучало заключительное слово великого Горького: — История выдвинула нас вперед как строителей новой культуры, и это обязывает нас еще дальше стремиться вперед и выше, чтобы весь мир трудящихся видел нас и слышал голоса наши... Что значит — выше? Это значит: надо встать выше мелких личных пригов, выше самейший, выше борьбы за первое место, выше желания командовать другими, — выше всего, что унаследовано нами от пошлости и глупости прошлого. ... Нам нельзя ни на минуту забывать, что о нас думает, слушая нас, весь мир трудового народа, что мы работаем пред читателем и зрителем, какого еще не было за всю историю человечества.

Эти слова каждый делегат Второго съезда должен крепко помнить, чтобы, участвуя в работах съезда, руководствоваться единственным желанием — познать еще выше идейное содержание и художественное мастерство нашей литературы, познать еще выше ее авторитет среди читателей, сделать ее еще более достойной великих дел нашего великого народа.

Л. НИКУЛИН

## В БЕСЕДЕ С НАШИМ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ НОВОГО ТИПА

Для молодежи, окончившей среднюю школу, в системе государственных трудовых резервов создается сеть технических училищ. 250 таких училищ откроются уже в текущем году. Занятия в них начнутся с первого ноября.

— Это профессиональные учебные заведения нового типа, — сказал в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» начальник Главного управления трудовых резервов при Совете Министров СССР Г. Зеленко. — В течение сравнительно короткого срока — от одного до двух лет — они будут готовить высококвалифицированных рабочих и младший технический персонал из молодежи, получившей законченное среднее образование. До 70 процентов времени в училищах отводится занятиям в мастерских и непосредственно на производстве. Юноши и девушки получают и серьезные теоретические знания.

Молодым людям с аттестатом зрелости предоставляется весьма широкие возможности для выбора профессии, которой они хотели бы овладеть в техническом училище. Тот, кто мечтает о работе на металлургическом предприятии, может приобрести в техническом училище профессию машиниста ведущих моторов прокатных станов, машиниста-оператора главного поста управления прокатных станов, лаборанта металлургического или коксохимического производства. Для нефтяной и химической промышленности технические училища будут готовить буровиков-машинистов автоматических буровых агрегатов, помощников операторов по переработке нефти, лаборантов нефтяных заводов и химических производств; для угольной и горно-рудной промышленности — машинистов угольных комбайнов, врубовых и подземных машин, машинистов обогатительных и брикетных фабрик, машинистов экскаваторов для работы на угольных разрезах, шахтных электромехаников, горных десятников.

Технические училища будут готовить квалифицированные кадры рабочих также для машиностроительных заводов, предприятий энергетики, радио, связи, железнодорожного транспорта, для строительства, лесного хозяйства, предприятий промышленных товаров широкого потребления, торговли и т. д.

В технических училищах организуется подготовка электромехаников по сельской электрификации и радиофикации, лаборантов сельскохозяйственных лабораторий, радиотехников машинно-тракторных станций, механиков отделений и ферм совхозов. Создаются технические училища, которые будут выпускать младший технический персонал — смежных и цеховых мастеров, нормировщиков, конструкторов-чертежников, контролеров отделов технического контроля, цеховых плановиков. Юноши и девушки, имеющие аттестат об окончании средней школы, будут приниматься в технические училища без вступительных экзаменов. Обучение — бесплатное. Всем успевающим будет выплачиваться стипендия. Воспитание детских домов, круглые сироты и дети инвалидов Отечественной войны первой и второй группы будут пользоваться бесплатным питанием и обмундированием, а также получать и денежную стипендию. Инородным учащимся в технических училищах предоставляется бесплатное общежитие.

В дальнейшем число технических училищ будет расширено. В будущем году для их размещения намечено построить 200 новых зданий.

## Незримое топливо

Знакомясь по газетам с бытом зимовщиков дрейфующих станций «Северный полюс-3» и «Северный полюс-4», иные читатели удивляются тому, что палатки на льдинах обогреваются газом. В самом деле, откуда взялся газ в центре Полярного бассейна? А ведь ответ на этот вопрос очевиден. Источником тепла в палатках полярников — жидкий газ. Его получают в результате переработки нефтяных газов и перевозят в специальных баллонах. Эта разновидность газового топлива доступна жителям любого уголка нашей страны.

Однако массовая газификация городов, рабочих поселков, лес и деревень возможна лишь на основе развития добычи природного и нефтяного газов и транспортировки их на дальние расстояния. Советский Союз располагает богатейшими залежами природного газа, — сказал в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» начальник Главнефтегаза Министерства нефтяной промышленности СССР Н. Бондаренко. — Ими изобилуют Поволжье, Прикаспат, Северный Кавказ и другие районы.

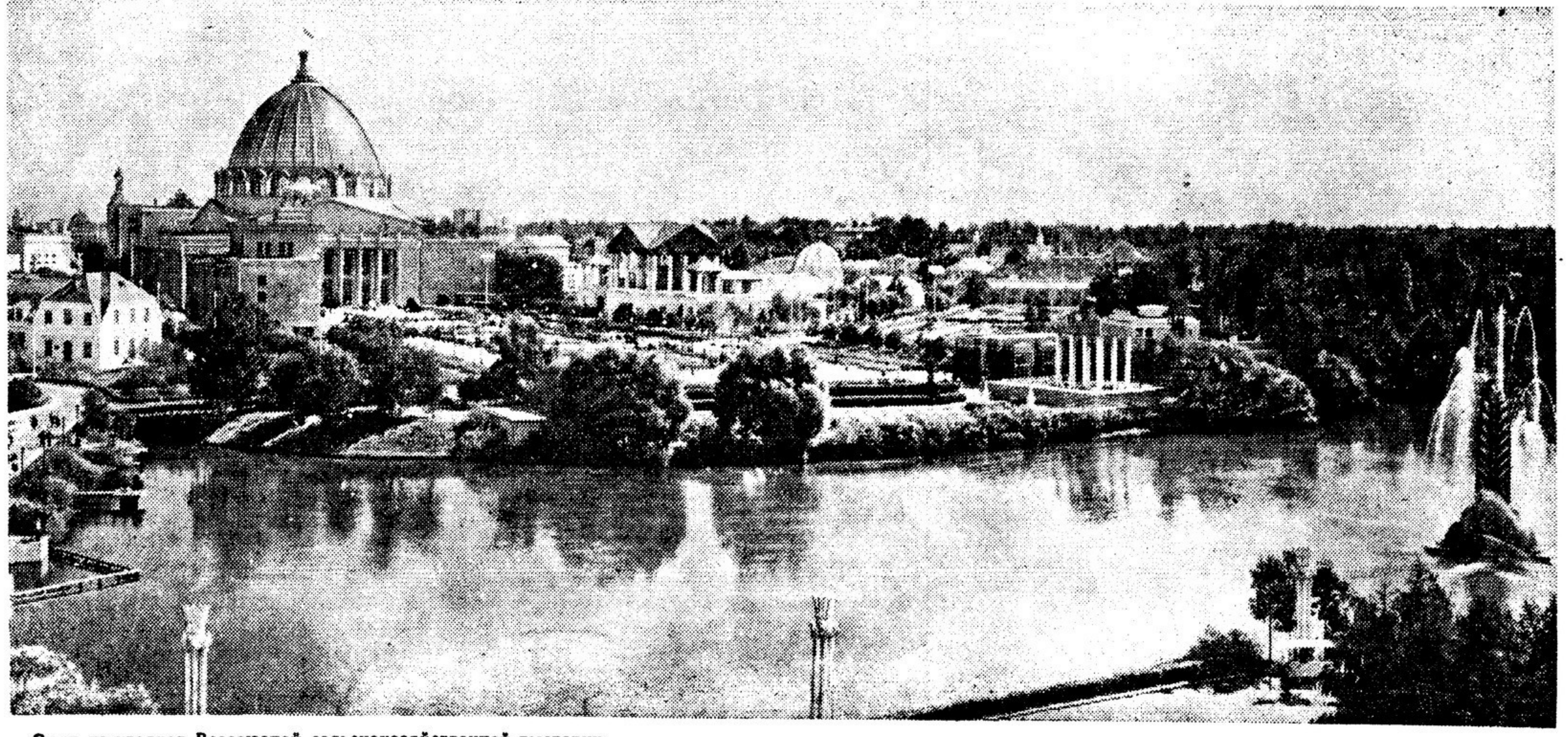
Семь лет назад, 16 августа, вступил в эксплуатацию первый дальний газопровод Саратов—Москва. Вслед за ним уже к другим возникли предприятия по добыче и транспортировке природного газа.

Газ вошел в быт миллионов людей. Завершена в основном газификация жилищ в Москве. Голубые огни горят более чем в двухстах тысячах квартир Ленинграда, в 80 тысячах квартир Киева, свыше чем в 60 тысячах квартир Львова. Газом широко пользуется население Саратова, Куйбышев, Талина, Грозного, Махачкалы, Уфы, Анжыяна. В этом году его получили Брянск, Рязань, Сталинград, Орджоникидзе и другие города. Газом пользуются нефтяники Башкирии и Туркмении, строители Куйбышевской гидроэлектростанции.

Можно назвать немало колхозов, где газовое отопление применяется не только в жилищах, но и в сельском хозяйстве для обогрева теплиц, птичников, кормовых кухонь... Газовые приборы имеются, например, более чем в десяти тысячах домов колхозников и сельских механизаторов Дрогобычской области. Значение перехода на газовое топливо огромно. Стоимость добычи кубометра газа в четыре раза меньше, чем, скажем, добычи килограмма угля. Напомним, что затраты на строительство газопровода Саратов—Москва полностью окупилась за первые два с половиной года. За семь лет работы магистрали Саратов—Москва в столицу поступило такое количество газа, которое заменило восемь с половиной миллионов тонн подмосковного угля или девятнадцать миллионов кубометров дров. Тем самым было высвобождено 330 тысяч железнодорожных вагонов.

Газовая индустрия — одна из отраслей промышленности, непосредственно связанная с улучшением быта советских людей. Теплоудобный огонь газа бездымен, не дает копоти. Газ в двенадцать раз дешевле дров и в шесть-семь раз дешевле керосина.

Скоро впервые получат газ Калуга, Казань, Краснодар и другие города. Намечены работы по газификации Харьков, Полтава, Черновцы, Ростова-на-Дону. Разрабатывается проект газификации минераловодской группы курортов — Кисловодска, Ессентуков, Пятигорска, Железноводска.



Один из уголков Всесоюзной сельскохозяйственной выставки

Фото А. Канашевича

# ВРЕМЯ, РАСТРАЧЕННОЕ НА МЕЛОЧИ

Поздней ночью начальник шахты «Нилор» Лобанов и парторг Омельченко возвращались из областного города. Вот и шахта. Все окна шахтной конторы темны, только одно светится ослепительным ярким огнем в плотную темноту.

— Опять главный полуголодничает, — хмуро говорит Лобанов. — Не узнаю в последнее время Александра Михайловича... Так горячо, энергично взялся за дело в первые дни, когда вернулся с учебы... Сделал много: упорядочил ведение подготовительных работ, наладил подземный транспорт... А сейчас не то чтобы стал, но стал как-то менее напряженным, работает без подъема... Зайдем к нему?..

— Спать пора, Александр Михайлович, — входит в кабинет Федько, говорит начальник шахты, — скоро первые пегуки прозвучат...

— Да, пора, но не выходит... Приходится сидеть. Пятнадцатого — обком угольщиков, нужно подготовить... Ну, что поговоришь в комбинате?

— «Накачивали» — давайте добычу, — с досадой говорит Лобанов. — Сама завертелась, а выдти затормозилась... Ну, пошли, главный, отдыхать, до утреннего парадя шесть часов осталось.

Наряд первой смены начинается в шесть утра. На него приходят все руководители шахты: начальник, главный инженер, парторг, предшхатко, начальник участка. Почему нужно быть всем? Никто не объясняет: так заведено.

Не успевают Федько войти в шумное помещение нарядной, как его окружают начальники участков, горные мастера.

Рабочий день начался. И уже с этого момента Федько, вопреки своему желанию и замыслам, оказывается во власти текущих событий.

Вот приходит начальник одного участка с просьбой достать 200 метров резинового шланга: без него нельзя пустить в работу комбайн, и главный инженер усаживается за телефон — звонит в трест, комбинат, просит отпустить шланг. За первым начальником следует другой — срочно нужно утвердить паспорт горных работ. Снова приходится звонить, согласовывать, просить. А потом начинается подписка нарядов, пропусков, переводов на другую работу и даже выписка производственной ордера.

Наконец к девяти часам Александр Михайлович освобождается от посетителей. Он запирается в кабинете с твердым намерением заняться разработкой проекта вентиляции — дело это первоочередное, неотлагательное. Но успевают лишь разложить материалы — вызов начальника шахты: сейчас начнется селекционная перекличка. Толку от переклички мало — она превращается в «разноску» по фидру, но присутствовать на них обязан и начальник шахты и главный инженер. А потом приезжает главный инженер треста с горным инспектором — выяснять причины травмы руки у одного шахтера. Александр Михайлович прячет в письменный стол материалы по вентиляции: и сегодня не удастся заняться проектом...

В пятом часу дня он уходит обедать... Но на этом рабочий день главного инженера шахты не кончается. Почти ежедневно приходится по какому-нибудь срочному, но нередко и мелочному поводу спускаться в шахту.

От текущих дел удается освободиться не раньше 10—11 часов вечера.

— В конце дня проверишь себя, чем занимаешься, — с досадой говорит Александр Михайлович, — и выходит, что ценное время разменял на мелочи. Так все главные инженеры шахт с утра до ночи на ногах, в мелочных заботах. И должен заниматься технологией добычи, внедрением нового в горных работах, механизмами, в общем,

Г. МАРЯНИН,  
специальный корреспондент  
«Литературной газеты»

завтрашним днем шахты. А что получается? Текучка.

— Думал стать техническим руководителем, — сказал как-то мне Федько, — а стал техническим исполнителем. Думал с ритмичной работой, а приходится порою штурмовщину организовывать по команде сверху. Я шахту принимал — просил руководителей треста: дайте время развить подготовительные работы, транспорт наладить, чтобы напроно шахту из оставания вывести. Нет! Давай план!

Вот откуда истоки неудовлетворенности Федько. В тресте никто не прислушивается к его мнению. Во второй раз он еще более подчеркнуто ощутил это, когда пришлось представлять технический план. Его предложение обсудить план на участках работников треста встретили скептически.

— Шахта — это не академия, Александр Михайлович...

Федько понимал, что составляя технический план кабинетным способом, просто «соблюдает форму».

Глубокий анализ технико-экономических показателей убедил его в том, что уже несколько лет подряд на шахте плохо повышается производительность труда. Добычу нередко поднимают за счет успехов навалобойщиков. И это на шахте, где по отчетам полностью механизированы все участки! Работа идет рывками, без ритма. Велика потеря машинного времени.

Основная задача главного инженера — открыть «зеленую улицу» механизмам, создать условия для бесперебойной работы угольных комбайнов. От успешного решения ее зависит и подъем производительности труда и ритмичная работа. Но для этого нужно, прежде всего, укрепить руководящие участки, пересмотреть план использования механизмов. Но ни того, ни другого он не в силах сделать — из треста механически отвечают: начальники участков ищите на месте.

Правда, с некоторой поры Александр Михайлович уже не обращается в трест с предложениями, — до него дошло, что там с усмешкой называют его «академиком».

Казалось, что бы поддержать руководство треста человека, обогатившего свой опыт теоретическими знаниями после 15 лет практики? Что бы управляющему тов. Фатянову приехать на шахту не на час-другой, познакомиться основательно с делами, людьми, в задуманной беседе узнать, что заботит главного инженера. Случилось, однако, иное. Как-то управляющий трестом вызвал главного инженера к телефону:

— Почему не были на наряде?

— У меня выходной день. Только второй за последние месяцы...

— Будете работать без выходных.

Правда, не смолчал Александр Михайлович, но этот пренебрежительный начальственный окрик, стремление послатить даже на небольшую самостоятельность главного инженера не могли не отразиться на настроении.

Иными могли бы стать будни главного инженера Федько, — полными творческих исканий и свершений, — если бы удалось ему избавиться от мелочных забот, суматохи, неорганизованности. Многие завистли от него самого. Но еще больше — от системы.

Пора уточнить и расширить права главных инженеров — обеспечить им возможность оперативно, не затрачивая времени на «согласования», «увязывания», решать текущие вопросы технологии добычи, применения машин и механизмов. Главный инженер шахты должен, наконец, стать техническим руководителем!

ВЕСНОЙ 1949 года, в связи со строительством Ташкентского водохранилища, воды реки Мургаб обрушились на станцию и поселок Тахта-Базар.

Управление Амхабаской дороги и расположенные вокруг станции база Заготзерна, склады Министерства сельского хозяйства и других ведомств понесли материальные убытки.

О случившемся доложили начальнику Амхабаской дороги, поставили в известность политотдел дороги, послали депешу в Министерство путей сообщения. Десятки телеграмм полетели в другие министерства и ведомства. Вслед за ними почта отсылала объемистую книгу актов, по которым списали первые тысячи убытков... Так началась переписка.

С тех пор в управлении Амхабаской железной дороги, Министерстве заготовок, Министерстве сельского хозяйства и Центросоюзе уже привыкли из года в год подсчитывать и списывать «законные» потери. Каждую весну заинтересованные ведомства высылают на место происшествия своих уполномоченных.

В месяцы разрыва командировочные катываются на локах, охотятся и рыбачат, забравшись на крыши котлованов Заготзерна. Говорят, что во дворе базы особенно хорошо клюют сазаны...

В июле вода уходит, а уполномоченные разбегаются, увозя с собой акты о списании убытков, скрепленные печатью райисполкома. Постепенно забывается необходимость срочного переселения баз на неза-

топленные места или строительства новых, так — до следующей весны...

В конце марта этого года, незадолго до начала очередного затопления, станцию посетила специальная комиссия из областного центра — города Мары — под председательством заведующего промышленным отделом обкома КПСС тов. Жилина. Члены комиссии обновили окрестности станции, оставили на берегу, где вода уже начала выходить из берегов.

После этого состоялось очередное совещание. Комиссия составила заключение и на этом свою работу закончила.

А вечером, когда уехали члены комиссии, выполнившие весь поселок. Стояла бегаи по кварирам, оповещая жителей, что пришла вода.

Рассвет застал население на ногах. Дежурили на дамбах, закрывали мешками с землей прорывы в самодельных насыпях. Переносили ценности со складов в вагоны и на высокую железнодорожную насыпь.

Вскоре вода подошла к порогам жилищ, железнодорожникам и жителям поселка пришлось срочно эвакуироваться в вагоны, а на работу, на почту, в школу, в магазин — ходить в лодках...

Много воды утекло в Мургабе, а бесконечная переписка, бесполозные разговоры и такие же совещания все еще не кончились.

Не репалась реально, по-деловому, тахта-базарский вопрос ни в Совете Министров Туркменской ССР, ни в Министерстве путей сообщения.

Б. ЮСОВ

# КАК ПЛОДЯТСЯ БУМАГИ

## Ненужные копии

Есть в наших учреждениях работники, которые стараются на всякий случай записать соответствующим письмом, докладной запиской, отношением. Эти бумаги должны, по мнению таких работников, служить прочным шитом при отчетах, репликах, проверках для оправдания неудовлетворительной работы их авторов. В арсенале таких «страховых» документов важное место занимают многочисленные копии, направляемые во все близкие и дальние адреса.

Недавно на лесозаготовительную базу Министерства сельского хозяйства Таджикистии Камарата Красновского края, приехали нового директора тов. Давыдова. Приняв дела, новый директор обнаружил, что его предшественник допустил ряд неправильных действий. Тов. Давыдов обратился с письмом к местному директору. Но на этом не успокоился: не дожидаясь решения вопроса, он размножил письмо и направил его краевому прокурору, министру сельского хозяйства, в совхозосаб.

Так вместо одной деловой бумаги возникло четыре. Четыре учреждения, получившие копии, все одновременно будут заниматься проверкой и решением одного и того же дела. Для чего?

Или вот другой факт. Проверилась работа заведомо колхоза имени Куйбышева Емельяновского района. Судя по акту, здесь неправильно содержали чернообротных лисиц. Надо было тут же на месте принять необходимые меры. Однако товарищи из районной конторы «Заготживсырье» поступили иначе. Они направили акт «для принятия мер» в краевую контору «Заготживсырье», где он попал к заместителю

управляющего тов. Богдановича. Вместо того, чтобы предложить авторам акта принять меры на месте, тов. Богданович велел снять с акта копии и направила их в крайисполком, краевое управление сельского хозяйства, краевую прокуратуру. Совершив бюрократический круг, акт и все его копии вновь оказались в Емельяновском районе. Прокурор района, которому было поручено проверить материал, не нашел оснований для возбуждения уголовного дела. Но все «дело» состояло в том, что колхоз приобрел столько в 1953 году и колхозники не имели необходимого опыта ухода за ними. Поэтому, как специалисты помогли колхозу, недостатки были устранены.

С этой неправильной, бюрократической практикой рассылки многочисленных копий, существующей в некоторых организациях, берут пример и отдельные граждане.

Жительница г. Стадино В. Толмачева буквально засыпала своими размноженными на машинке заявлениями многочисленные учреждения. В числе ее адресатов: редакции журналов «Дружные ребята», «Затейники», «Советская женщина», «Крокодил», «Мурилка», Министерство здравоохранения СССР и т. д. Посылать туда письма не нужно было, так как Толмачева направила шесть копий заявления в органы прокуратуры и милиции, которые и занялись розыском ее бывшего мужа для того, чтобы выискать с него алименты.

Думаю, что надо не только уменьшить бумагу составлять, но и резко снизить с них никому не нужные копии.

П. БОЧИЛЛО,  
заместитель прокурора  
Красновского края

КРАСНОЯРСК

# Тахта-Базарская „Венеция“



Рис. Е. Горюхова

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Б. ЮСОВ

# БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ РЕДАКТОРА И СОСТАВИТЕЛЕЙ

Дмитрию Фурманову принадлежит выдающееся место в истории советской литературы. Советский читатель вправе требовать от редакторов самого внимательного отношения к изданию произведений своего любимого писателя, и в особенности к изданию такого истинно народного произведения, как «Чапаев».

Очистить роман «Чапаев» от многочисленных искажений нельзя без привлечения подлинной авторской рукописи.

К сожалению, это справедливое требование до сих пор остается без внимания издателей. В результате редакторского произвола книга Фурманова засорилась ошибками и опечатками, иногда совершенно искажающими смысл текста.

Рукопись дает исследователю богатейший материал для анализа произведения, его идейного содержания. Авторская правка позволяет установить направление мысли Фурманова, раскрывают творческую лабораторию писателя.

Естественно было ожидать, что выпущенное в 1951 году Гослитиздатом трехтомное собрание сочинений писателя окажется на высоком научном уровне, оцененным от допущавшихся в прежних изданиях опечаток и искажений.

В. Бартев в рецензии на это издание «Литературная газета» от 30 августа 1952 года счел необходимым отметить, что оно в текстологическом отношении хорошо подготовлено. В действительности же текстологической работой редакция не занималась. «Чапаев» в трехтомном издании 1951 года не сверен ни с подлинной авторской рукописью романа, ни с текстом издания 1926 года, в который внесена поздняя авторская правка и который поэтому считается канонизированным, ни с четвертым — 1926 года, с наибольшей полнотой отражающим этот текст.

Многие совершенно ясные и четкие формулировки рукописи в результате опечаток получили уже в первом издании искаженный смысл. Так, например, в рукописи Чапаев говорит: «Как обоз рванул в обратную, так и занял все назад...».

В первом издании и во всех последующих появилось: «Как обоз рванул в обратную, так и занял все назад...».

Пленные рассказывают, почему они раньше не бежали от Колчака: «Так нельзя бежать-то, сзади нас от своих поставил, — эти не воевали, а только смотрели, чтобы нам не убежать...».

Уже в первом издании местоимение «нам» выпало, и фраза потеряла смысл: колчаковские солдаты наблюдали за тем, чтобы им самим не убежать...

В результате в книге Фурманова не только не устранены опечатки и искажения, но к имеющимся ошибкам добавлено около двухсот новых.

Фурманов рассказывает об исключительном авторитете коммунистов в армии. О том, что на все самые трудные, самые опасные и сложные боевые операции посылались представители партии. «Мы знаем случаи, когда из 12—20 человек убитых и раненых в какой-нибудь небольшой, но серьезной схватке — половина или три четверти были коммунистами!».

В первых изданиях о белом казачестве говорится: «...будет жить у тебя в тылу», то есть в тылу Красной Армии. В издании же 1951 года эта ясная фраза приобрела следующий вид: казак... «будет жить у себя в тылу...» «Грубые, густые голоса» чапаевцев в том же издании превратились в «грубые, густые волосы...».

Пленные рассказывают, почему они раньше не бежали от Колчака: «Так нельзя бежать-то, сзади нас от своих поставил, — эти не воевали, а только смотрели, чтобы нам не убежать...».

Уже в первом издании местоимение «нам» выпало, и фраза потеряла смысл: колчаковские солдаты наблюдали за тем, чтобы им самим не убежать...

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Фурманов рассказывает об исключительном авторитете коммунистов в армии. О том, что на все самые трудные, самые опасные и сложные боевые операции посылались представители партии. «Мы знаем случаи, когда из 12—20 человек убитых и раненых в какой-нибудь небольшой, но серьезной схватке — половина или три четверти были коммунистами!».

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Фурманов рассказывает об исключительном авторитете коммунистов в армии. О том, что на все самые трудные, самые опасные и сложные боевые операции посылались представители партии. «Мы знаем случаи, когда из 12—20 человек убитых и раненых в какой-нибудь небольшой, но серьезной схватке — половина или три четверти были коммунистами!».

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Фурманов рассказывает об исключительном авторитете коммунистов в армии. О том, что на все самые трудные, самые опасные и сложные боевые операции посылались представители партии. «Мы знаем случаи, когда из 12—20 человек убитых и раненых в какой-нибудь небольшой, но серьезной схватке — половина или три четверти были коммунистами!».

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Фурманов рассказывает об исключительном авторитете коммунистов в армии. О том, что на все самые трудные, самые опасные и сложные боевые операции посылались представители партии. «Мы знаем случаи, когда из 12—20 человек убитых и раненых в какой-нибудь небольшой, но серьезной схватке — половина или три четверти были коммунистами!».

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Фурманов рассказывает об исключительном авторитете коммунистов в армии. О том, что на все самые трудные, самые опасные и сложные боевые операции посылались представители партии. «Мы знаем случаи, когда из 12—20 человек убитых и раненых в какой-нибудь небольшой, но серьезной схватке — половина или три четверти были коммунистами!».

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Фурманов рассказывает об исключительном авторитете коммунистов в армии. О том, что на все самые трудные, самые опасные и сложные боевые операции посылались представители партии. «Мы знаем случаи, когда из 12—20 человек убитых и раненых в какой-нибудь небольшой, но серьезной схватке — половина или три четверти были коммунистами!».

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Фурманов рассказывает об исключительном авторитете коммунистов в армии. О том, что на все самые трудные, самые опасные и сложные боевые операции посылались представители партии. «Мы знаем случаи, когда из 12—20 человек убитых и раненых в какой-нибудь небольшой, но серьезной схватке — половина или три четверти были коммунистами!».

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Фурманов рассказывает об исключительном авторитете коммунистов в армии. О том, что на все самые трудные, самые опасные и сложные боевые операции посылались представители партии. «Мы знаем случаи, когда из 12—20 человек убитых и раненых в какой-нибудь небольшой, но серьезной схватке — половина или три четверти были коммунистами!».

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Фурманов рассказывает об исключительном авторитете коммунистов в армии. О том, что на все самые трудные, самые опасные и сложные боевые операции посылались представители партии. «Мы знаем случаи, когда из 12—20 человек убитых и раненых в какой-нибудь небольшой, но серьезной схватке — половина или три четверти были коммунистами!».

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Фурманов рассказывает об исключительном авторитете коммунистов в армии. О том, что на все самые трудные, самые опасные и сложные боевые операции посылались представители партии. «Мы знаем случаи, когда из 12—20 человек убитых и раненых в какой-нибудь небольшой, но серьезной схватке — половина или три четверти были коммунистами!».

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Фурманов рассказывает об исключительном авторитете коммунистов в армии. О том, что на все самые трудные, самые опасные и сложные боевые операции посылались представители партии. «Мы знаем случаи, когда из 12—20 человек убитых и раненых в какой-нибудь небольшой, но серьезной схватке — половина или три четверти были коммунистами!».

# О большом садоводстве

Человеком, подтолкнувшим меня на этот разговор, был тугодуковский житель Михаил Степанович Кулагин. Пожилой уже человек, убежденный в силе печатного слова, он с надеждой сказал:

— А почему бы вам не написать о садах? — Что написать? — О том, как гибнут сады. Я попросил его объяснить, отчего же они гибнут.

— А вот отчего! — воскликнул он. — От того, что долготерпеливы, от плодородия... от миллионов врагов! И плюс к тому, от равнодушия.

— А кто же равнодушен? — Ну, этого я сказать не могу, не знаю. Но надо же понимать, что если нет в продаже простого раннего опилателя, значит, садовод бесцельно защитит растение от врага. Иной раз развалишь ногой такую тварь и думаешь: «Ну кто там за это дело отвечает? Вот привести бы его сюда...».

К моему удивлению, Михаил Степанович оказался человеком боевым. До сих пор он все себя тихим, спокойным пассажиром. Мы были с ним соседями по купе, и он всю дорогу до Тамбова угощал меня содержимым своего деревянного мешка.

Михаил Степанович — любитель-садовод. На Тамбовщине, где издавна волят и любят сады, такие люди — не редкость. Мне и прежде приходилось их встречать, то в колхозах, среди пожилых крестьян, то в районных центрах, среди местных служащих, то в самом Тамбове, где за домом нередко найдешь тенгистый, в несколько яблонь садик. Сказалось тут, конечно, и влияние знаменитого земледца — Мичурина.

Мой собеседник был, как я уже сказал, из села Тугодуково, известного прежде на Тамбовщине своими садами. В Тугодукове же среди старых, испытанных среднерусских сортов — антоновки, боровники, аниса — раньше других начали распространяться и мичуринские сорта. Еще перед самой войной садовод одного из тугодуковских колхозов Невзоров заложил, и я без успеха, колхозные виноградники. К сожалению, все это впоследствии тугодуковцы запустили, и бывшую славу село утратило.

В Тамбове мы с Михаилом Степановичем поговорили, и я решил зайти к областным садоводам. Хотелось все же продолжить этот разговор, задать несколько вопросов областным специалистам. Вопросы такие: «Сколько погибло старых садов в колхозах и у крестьян и сколько посажено новых за последние десять лет?», «Что замечается садоводством в колхозах и есть среди них такие, о которых знает весь район?», «Что мешает восстановить в парке прежнюю любовь к садам, как видно, утраченную в послевоенные годы, и как вернуть эту любовь, чтобы вновь по речкам, вдоль колхозных прудов и за дворами колхозников зазелели весенние сады?».

Областные садоводы помедлили внизу,

у самого входа в облисполком, в довольно затхло закутке, где запах скорее напоминал о плохой канализации, чем о цветении яблонь. Волосы мне пришлось отложить, так как главный садовод отсутствовал, а инструктор Василий Иванович Бабичев был занят разглядыванием ветки борщевника, густо облепленной зеленой глечью, с клейкой коричневой листвой. Ветку держала в руках молодая женщина-агроном.

— Вот что делается, Василий Иванович!

Я спросил у женщины, где она сорвала эту ветку.

— Возле здания обкома, у самого входа. Весь борщевник засажив глечью. На кусты просто жалко взглянуть.

Женщина с веткой вышла, и я долго не мог придумать, с чего начать. На столе у Василия Ивановича лежали папка подшитых бумаг и контрольные счета. Он собирался отложить на них какую-то цифру. Какую, не знаю. Может быть, как раз цифру погибших или, наоборот, засаживаемых яблонями садовых площадей. Ничего плохого в том не было, но мне почему-то стало не по себе, как будто в этих контрольных счетах и была причина того, что в самом центре города тяла пожирала кусты.

Я и ушел бы, не задав своих вопросов, не вмешавшись тут один из сидящих в закутке статистиков-агрономов.

— Василий Иванович, — спросил он, — кого мы внесем в отчет как лучшего колхозного садовода?

— Расцупкина, кого же кроме, — ответил Бабичев.

Я остановился: жив Расцупкин! Еще лет двадцать назад на тот же вопрос: «А кто у нас лучший в области садовод?» — в Тамбове отвечали: «Расцупкин Александр Васильевич, из колхоза имени Мичурина, Илбердеевского района». И сейчас все оно...

— А из молодежи, Василий Иванович? — Из молодежи еще не выросли, — ответил Бабичев. — Вы что? — сердито сбросил костышки, он обратил внимание на меня: — По какому вопросу?

— Собственно, по тому же, — ответил я. — Почему, в самом деле, из молодежи не выросло известных садоводов?

Василий Иванович пожалел с недоумением губами:

— Вопрос, действительно, как бы ска-

## ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

— Но есть какая-то школа, где готовят кадры молодых садоводов?

— Есть. В Мичуринске, кроме того, есть областная годичная школа по подготовке бригадиров садовых бригад. На шестьдесят человек и, главным образом, для молодежи.

— И многие работают бригадиром? Бабичев несколько замедлил.

— А вы сейчас посмотрите, — он полез в стол, достал тетрадку и стал читать: — «Расцупкин Александр Васильевич, 50 гектаров молодого сада, 20 гектаров плодоносящего; Казимир Николай Михайлович, колхоз Мичурин Уваровского района, 18 гектаров плодоносящего, всего 40 гектаров; Иванов Михаил Петрович, колхоз Ворошилова...» Нет, не то. Это все старики. — Перелистав тетрадь, он со вздохом сообразил: — Двое всего, из тех, кто окончил школу.

— А остальные? — У нас и специалисты с двухлетних курсов, бывает, уходит — кто в весовщики, кто в футболисты...

— А может быть, выгоды нет работать садоводом в колхозе? — Выгоды нет, известно. Пока сад не вырос — выгоды нет никому, одни расходы. Даже трактористы, и те терпят убыток — пережог горючего, холостые пробеги... Пока этого не поймут, охотников будет мало ухаживать за садами.

— А кто же должен понять? — Ну, тут круг широкий. Начиная от председателя колхоза и кончая министром, по-моему. Вы думаете, почему у нас так мало сажают сады после войны? Потому, что дорого. Посадить гектар сада стоило полторы тысячи рублей. А по кредитованию отпускаясь только сто пятьдесят, в десять раз меньше. Своих средств у колхозов не было. А теперь возьмем материальный интерес. У нас только два колхоза по области — колхоз имени Ленина Кирсановского района и «Зареты Ильича» Мичуринского — ввели доплатную оплату садовым бригадиром. Дополнительную оплату за сохранение садов и за урожай. Ну у них, конечно, все это в одном — и сохранность и урожай! В «Зареты Ильича» что ни год, то тысяч двести, а то и больше дохода от садов.

Я вспомнил сады колхоза «Зареты Ильича». Это в селе Панском, под Мичуринском. Сады там, действительно, прекрасные. Садовая бригада из семнадцати человек — все, как один, опытные, выжаренные в свое дело и заинтересованные в нем.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лодках, — это воспоминания о «Венеции» Тахта-Базарской.

Воспоминания о том, что было в Тахта-Базаре, когда вода вышла из берегов, и люди жили в лод



# ТРЕЗВЫЕ ГОЛОСА В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

В немецком демократическом журнале «Фришер вийн» (ныне вместо него издается журнал «Ойленшпиттель») недавно был напечатан рисунок, который служит ярким выражением настроений немецкой общественности, настаивающей на расширении торговли с Востоком. Немецкие деньги салятся в автобус, символизирующий торговлю между Западом и Востоком. Плохо тому, кто отстал: злые собаки — кризис — жестоко кусают его. Нормальные экономические связи со всеми странами — единственное спасение от тяжелых экономических затруднений, которые испытывает Западная Германия в результате хозяйничания американских монополий. Такова здравая мысль, выраженная в воспроизводимом нами рисунке художника Вильяма.

Деловые круги Западной Германии все настойчивее выступают против цепей, которыми их сковали правящие круги США. «От Западу теперь мало пользы», — пишет газета «Гессисше дейтунг». — Промышленность Западной Германии, которая в течение многих лет вместе с Аденауэром была теснейшим образом связана с «политикой цепей» Западу, внезапно делает открытие, что на Востоке существуют люди, с которыми можно было бы заключать сделки. Коммунисты, с которыми не хотели сестись за один стол, становятся желанными партнерами для переговоров».

Интересы также высказывания буржуазной западногерманской газеты «Фудлар фольксцейтунг». «Мы всегда придерживались того мнения, что если мы начнем вести переговоры с Востоком, это будет служить делу мира в Европе и во всем мире лучше, чем если мы будем грозить ему (Востоку) бронированным кулаком», — пишет газета. — Мы всегда говорили, что для блага нашего народа лучше вести торговлю со странами восточного блока, чем готовиться к войне против них. Из этих соображений мы уже несколько лет тому назад протестовали от договоров о ЕОС и связанной с ними политики с позиции силы. Время показало, что мы были правы».

Что же лежит в основе стремления широких деловых кругов Западной Германии освободиться от оков американских ограничений во внешней торговле и восстановить исторически сложившиеся экономические связи с Советским Союзом и странами народной демократии? Ответом на этот вопрос является сообщение пресс-бюллетеня так называемой свободной демократической партии Западной Германии. «Неиспользованная в широких размерах производственная мощность западных индустриальных стран», — говорится в сообщении, — не дает промышленности Западной Германии никаких видимых возможностей для сбыта своих изделий на Западе и заставляет ее искать новые рынки».

В том же духе высказывается и влиятельная газета промышленников Рурской области «Индустрикурир», выступающая, вопреки воле боннского правительства, за нормальные экономические отношения с Советским Союзом.

Экономика Западной Германии переживает сейчас серьезные трудности. Кризисные явления стали явными во многих отраслях промышленности и в первую

очередь в угольной и металлургической. Показательно следующие: запасы готовой продукции в западногерманской промышленности выросли с 1951 года по 1953 год с 5,8 миллиарда марок до 7,4 миллиарда марок, или на 28 процентов. Пагубное влияние на экономику Западной Германии оказывает сужение мирового капиталистического рынка. Западноевропейские страны, куда в основном идут товары из боннского «райха», не в силах поглотить продукцию Западной Германии. Именно поэтому вопрос о рынках для Западной Германии стал особенно острым, более острым, чем за все предыдущие послевоенные годы. И западногерманские деловые круги через голову аденауэровской клики ищут пути для нормальной торговли с Советским Союзом, Китайской Народной Республикой и странами Восточной Европы.

Движение за установление торговых и культурных связей с Советским Союзом особенно усилилось в Западной Германии после известного заявления тов. Г. М. Маленкова в беседе с Отто Гротевелем в июне нынешнего года о том, что правительство СССР относится благосклонно к возможным обращениям заинтересованных кругов Западной Германии относительно установления экономических и культурных отношений Западной Германии с Советским Союзом. Вот несколько характерных высказываний. Как сообщила дусельдорфская газета «Индустрикурир», генеральный директор крупного западногерманского акционерного общества «Демаг» Рейтер заявил на собрании акционеров этого общества: «Трудности в транспортировке, протекционизм и недостаток финансовых средств, необходимых для конкурентной борьбы в зарубежных странах, заставляют нас снова обратить внимание на те области, которые до 1938 года являлись нашими важнейшими покупателями. В то время 16 процентов нашего экспорта шло на Балканы, в Советский Союз и Китай. Сегодня же экспорт в эти страны составляет всего лишь 1,78 процента». Рейтер призвал к «оказанию последовательного содействия этим торговым связям и к созданию соответствующих предположений для их интенсификации». Главный секретарь западногерманского «Союза немецкой промышленности» Бейтлер также выступил за развитие торговли со странами Востока.

В Западной Германии создан специальный Восточный комитет из представителей промышленных и торговых кругов для расширения торговли с СССР, БНР и странами народной демократии. Против американской торговой политики запрета выступают представители крупнейших концернов и фирм Западной Германии, таких, как «Маннесман А. Е. Г.», «Шталдунин», «Отто Вольф», «А. Е. Г.» и др. Эти фирмы и концерны готовы поставлять в Советский Союз прокат черных металлов, трубы, различное оборудование, средства транспорта, кабель, химические товары, красители, искусственное волокно, ткани, электротовары, кожу и т. д. Из СССР фирмы намерены ввозить зерновые, лес, нефтепродукты, хлопок, жмыхи, табак, игру, вина, руды.

По свидетельству боннского корреспондента американской газеты «Нью-Йорк таймс», Аденауэр поступает большое количество заявлений с требованием нормализации отношений с СССР. Поток этих заявлений, активная борьба широких деловых кругов за торговлю с Востоком, выступление ряда депутатов боннского парламента во главе с Фрейдером за нормализацию отношений с СССР — все это вызвало, как сообщает тот же корреспондент, «большое недовольство и озабоченность» Аденауэра.

Английская газета «Йоркшир пост» также пишет, что в Западной Германии все больше людей склоняются в пользу сближения с Востоком. «Налицо притягательный момент экономического порядка», — пишет газета, — «сознание того, что имеются благоприятные возможности колоссальных по масштабам сделок с русскими». Главный партнер Аденауэра по коалиции — свободная демократическая партия показала, что ее привлекает Восток... Политика Аденауэра под угрозой».

Аденауэровская клика не скрывает своей тревоги перед растущим стремлением торговать с Востоком и старается помянуть развитию нормальных экономических связей между Западной Германией и странами демократического лагеря. Делегация западногерманских промышленников была запрещена поездка в Москву для установления контактов в области торговли. Боннские власти заносит в черные списки те западногерманские фирмы, которые совершают сделки с советскими торговыми организациями. На страницах аденауэровской печати ведется разнузданная пропаганда против развития экономических отношений с Советским Союзом.

Но даже такие буржуазные газеты, как «Штутгартер дейтунг», «Нейе вюртембергсче дейтунг», «Дейче цукунфт», «Ганноверсче пресс», резко критикуют боннское правительство за то, что оно в угоду «холодной войне» препятствует развитию нормальных торговых связей между Западной Германией и странами демократического лагеря. Газета «Ганноверсче пресс» называет торговлю с Востоком «логическим развитием системы германской внешней торговли, которая до сих пор односторонне ориентируется на Запад».

Все более широкие круги западногерманской общественности, вопреки противодействию боннского правительства, настаивают на восстановлении нормальных торговых связей с Востоком.

М. СОБИНОВ



Того, кто опаздывает, кусают собаки... Рисунок немецкого худ. Вильяма

## „БЛИНК ОСТАНЕТСЯ НЕМЕЦКИМ!“

Население Западной Германии ведет борьбу за повышение своего жизненного уровня, против антинародной политики боннской клики, служащей интересам американских монополий и милитаристов против провозглашения американских оккупантов, против так называемого «европейского оборонительного сообщества». Ярким отражением этой борьбы явились события, которые разыгрались в западногерманском городе Бремерхафене.

Бремерхафен — портовый город. Американцы превратили его в свою военную базу. Есть в Бремерхафене район, называющийся Большой Блинк. Недавно американские военные власти, обложившие этот район, заявили, что они хотят снести здесь целый ряд жилых домов и построить на их месте военные объекты.



Слева: «Блинк останется немецкой территорией! Скажем «нет» европейскому оборонительному сообществу!» — гласит надпись, сделанная населением на улице Блинка — одного из районов западногерманского города Бремерхафена. Справа: аденауэровская полиция расправляется с жителями Блинка, отказавшимися выполнить требования американцев и покинуть свои дома. Снимки из газет «Нейес Дейтланд» и «Теглицхе рундшдт»

Но оказалось, что это легче сказать, чем сделать. Немцы, которым предстояло выселение с насиженных мест, запротестовали. Они решительно отказались покинуть свои жилища. В результате народного возмущения передача Блинка американцам, назначенная еще на десятое июля, не состоялась. Не состоялась, несмотря на то, что верховный комиссар США в Германии Коэнгт заявил, что Соединенные Штаты «настаивают» на том, чтобы Блинк стал американским.

Аденауэровские власти, выслушивая перед заоканскими хозяевами, послали в Блинк полицию. Как сообщает берлинская демократическая печать, 5 августа усиленные полицейские отряды оцепили дома, предназначенные для передачи американцам. Бесоружные резнивыми дубинками, полицейские стали наступать на толпу женщин — домашних хозяек, вышедших на защиту своих жилищ. Некоторые женщины были зверски избиты, многие арестованы и увезены в тюрьму.

В ответ на это насилие и произвол около четырех тысяч рабочих бремерхафенских верфей объявили забастовку протеста и отправились к жителям Блинка на поддержку. В ряде мест произошли столкновения рабочих с полицией. Рабочие предъявили магистрату требование: отменить реквизицию, убрать полицию, освободить арестованных женщин.

Мужественное поведение жителей Блинка — серьезный симптом, над которым стало бы поражаться лишь мистери Коэнгт. Ему не мешало бы также взглянуть на адресованные американским оккупантам гневные надписи, появившиеся каждый день на стенах домов. Одну из таких надписей, отражающую стремление немецкого народа быть свободным и независимым, мы воспроизводим на фотоснимке сверху.

Судя по всему, если даже американцам, в конце концов, и удастся влезть в Блинк, район этот все равно останется немецким, и почва будет гореть под ногами оккупантов.

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

## Что скрывается за соглашением об иранской нефти

Читатель «Литературной газеты» тов. Александров (Москва) просит рассказать о соглашении, заключенном между иранским правительством и так называемым международным консорциумом.

Недавно было подписано предварительное соглашение о нефти между иранским правительством и международным нефтяным консорциумом. Тем самым завершены длительные переговоры по этому вопросу и иностранным монополиям вновь открыт путь к контролю над важнейшей отраслью промышленности страны.

Что же представляет собой международный консорциум и в чем сущность нового соглашения?

Характер консорциума раскрывает причину особой заинтересованности американцев в заключении соглашения. В него вошли пять американских компаний («Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», «Тексас ойл компани», «Галд ойл компани», «Стандард ойл компани оф Калифорния» и «Согони вакуум ойл компани», одна английская компания — АИНК (Англо-Иранская нефтяная компания), англо-голландская «Роял Датч-Шелл» и французская — «Компани франсез де петроль».

Совершенно очевидно, что американским нефтяным королем будет принадлежать решающее слово в консорциуме. Дело в том, что АИНК и «Роял Датч-Шелл» вместе с пятью американскими нефтяными компаниями входят в грандиозный по своим масштабам наднациональный нефтяной картель, распределяющий сферы влияния на мировом капиталистическом рынке. В этом картеле решающее слово принадлежит АИНК. Кроме того, американцы сейчас усиленно скупают голландскую частную компанию «Роял Датч-Шелл», АИНК и «Компани франсез де петроль», через «Ирак петролеум компани», также связаны с американским капиталом.

Формально международный нефтяной консорциум создан лишь для сбыта иранской нефти. Однако из текста коммюнике о соглашении с Ираном видно следующее: все нефтепродукты страны переходят в ведение подчиненной консорциуму эксплуатационной компании, возглавляемой голландскими специалистами; все нефтеперерабатывающие заводы — в ведении такой же компании, но управляемой американцем.

В ведении ИИНК — иранской национальной нефтяной компании, созданной в соответствии с законом о национализации нефтяной промышленности Ирана, останется лишь один нефтеперерабатывающий завод (в Керманшахе).

Таким образом, иранские правящие круги пошли на сделку, противоречащую национальным интересам народа. Международные нефтяные компании выступили единым фронтом в защиту «священного принципа» частной собственности и наложили на Иран колоссальную контрибуцию в виде возмещения АИНК «за убытки от национализации» в размере 46.366 тыс. фунтов стерлингов (из них 25 млн. фунтов стерлингов по отдельному соглашению с АИНК о компенсации). Они хотят, чтобы неполадно было другим странам Ближнего Востока добиваться права на владение национальными богатствами.

М. ПАВЛОВ

Новое соглашение возложит на иранский народ тягчайшее финансовое бремя. Для расшатанных финансов Ирана настоятельные поступления и концессионные платежи, приток которых должен был возобновиться, представляют одну из немногих сравнительно больших статей дохода. Отчисление значительных сумм в пользу иностранной компании нанесет тяжелый ущерб государственному бюджету. Как и прежде, по соглашению с АИНК от 1933 года, Иран не получит права на участие в разделе прибыли нового консорциума.

Иными словами, Иран окажется выдан на милость консорциуму, и последний сможет продиктовать ему любые условия по своему усмотрению.

В свете этих фактов особенно цинично звучит высказывание «Нью-Йорк таймс», подчеркивающее, что, хотя спор о нефти и обошелся дорого, он может оказаться «полезным», если слаборазвитые страны усвоят урок и поймут, что «если кто-либо из них водилась фанатичному национализму (то есть просто осмелится выступить против колониального режима. — М. П.), то это обойдется очень дорого». С этим заявлением перекликается открытие комментатора лондонского радио Баро, признавшего, что «надо было достигнуть такого урегулирования, чтобы печальный пример Персии не послужил поводом для соседних стран также национализировать иностранное имущество».

Кабальное соглашение о нефти навязано Ирану на срок в 25 лет, с последующим продлением его трижды на 5 лет. Шах уже одобрил его, и теперь соглашение подлежит ратификации иранским парламентом и сенатом, а также правлениями компаний, входящих в консорциум. Считают, что в течение ближайших двух месяцев все формальности будут закончены и иранская нефть вновь начнет поступать на мировой рынок.

Но американские монополии нанесли удар не только национальным интересам Ирана. Они одержали верх в длительной конкурентной борьбе за иранскую нефть между американскими и английскими монополиями. Подрыв позиций Англии в Иране после закона о национализации нефтяной промышленности представлял с точки зрения американских нефтяных магнатов удобный случай нанести удар английским конкурентам и захватить иранскую нефть. Противное наступление США и Англии против интересов иранского народа не помешало, а помогло американским монополиям потеснить англичан в Иране.

Правящие круги США рассматривают забвение иранской экономики как важный шаг на пути подчинения Ирана своей агрессивной политике на Ближнем Востоке. Американская печать открыто говорит о том, что за этим должно последовать включение Ирана в средневосточный блок, ядро которого составляют Турция и Пакистан.

М. ПАВЛОВ



Демонстрация трудящихся Вены (Австрия). Изображенная на фотографии группа демонстрантов несет транспарант с надписью, протестующей против участия в последнее время в Австрии всевозможных «выстрел» бывших гитлеровских войск. «Начало — солдатские встречи, конец — солдатская смерть», — написано на плакате. Снимок из австрийского журнала «Вельт-иллюстрирт»

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМОРНОВ.

## У чехословацких рубежей

Они называли себя освободителями, а на деле это те же гитлеровцы, только в другой форме. Оснований так говорить у Ярослава Гоушки больше чем достаточно. Он видел, как американские бомбы падали на город, сам едва спасся из горящего дома. Это называлось «налеты на вражеские объекты». «Крестоносцы» бомбили уже в конце войны, в апреле, когда Берлин был окружен советскими войсками. Они уничтожали рабочих Чехии, жаждущих мира и свободы.

Рабочий Олдржих Петрович рассказывает: — Когда налетели американцы, моя жена была в поезде дома с четырехлетней дочкой Верой. Свод обвальный. Дочка наша погибла. Жена была тяжело ранена. Она съехала с рельсов, но не могла ей помочь. Теперь жена — инвалид.

Пребывание американцев на чешском западе было недолгим, но «крестоносцы» успели показать себя. Явные солдаты могли избить прохожего только за то, что он чех. Зато эсэсовцев, взятых в плен чешскими патриотами, выпустили на свободу. Обо всем этом рассказали старожилы Пльзны. Один из них Вацлав Франк прибавил: — Когда Прага, поднявшая восстание против гитлеровцев, по радио звала на помощь, наш Национальный Комитет в Пльзне быстро организовал отряд добровольцев. Мы уже собрались в пригороды и ждали оружия и сигнала к отрывке. Но пришел приказ американских властей — отряд распустить, боевые действия в помощь Праге запретить. Конечно, кое-кому удалось все-таки проскользнуть в Прагу, сражаться там и потом обвять советских воинов.

Тогда на помощь сражавшейся Праге пришли танкисты маршала Конева, совершившие стремительный, беспримечный рейд из-под Берлина. Так история ясно показала, что друг чехословацкого народа, а кто враг. «Крестоносцы», копящиеся сейчас за горами Шумавы, мараящие бумагу, отравляющие эфир своей пропагандой, все еще, рассудку вопреки, именуют себя «освободителями». Они пытаются внушить Вацлаву Франку и другим, что им без американской «помощи» жителя плохо. Но другие шары американской пропаганды лопаются, едва коснувшись воздуха новой, демократической Чехословакии.

Помню, я просил чешских друзей рассказать о примерах дружбы наших двух стран.

На шахте пущен в ход советский угольный комбайн. Доярка Смирнова из Свердловской области и доярка Милуша Шимкова заключили договор о социалистическом соревновании. Милуша Шимкова происходит из Западной Чехии. Обрабатывает землю на крутых склонах помогает крестьянам советский гусеничный трактор, а осущать низины — наши методы мелиорации. «Крестоносцы» сулят по себе. Им не понять, что могут быть другие отношения между народами, основанные не на бизнесе, не на силе, а на равноправной дружбе. Да, по примеру советского крестьянства строят новую жизнь и здешние земледельцы. Враги всеми силами стремятся разрушить «Дружество». Не выйдет! «Ничем

нас не заманишь назад», — услышал я в приграничной деревне. Животновод долго перелезая через забор, вступил в разговор с соседями. Крестом 20 чок денгами, полтора литра молока, 5 килограммов картофеля, 3 килограмма зерна... Конечно, не все «Дружества» могут похвастать такими успехами. Но один вывод: не будь у нас «Дружества», говорили члены кооператива, мы не могли бы добиться такой жизни.

То и дело суется с той стороны наймиты доллара. Если кому и удастся обойти дузор, то есть другой страж границы — простой труженик. Более 1,200 шпионов и диверсантов, арестованных в Чехословакии за последние два года, — это цифры, горющие и о злобе врага и о бдительности народа.